

Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек

Город Дорог

Анатолий Шутый

Анатолий Шутый

Город Дорог

**Глава пятая, в которой рассказано,
как друзья в мире океана-
воспоминаний помогли человеку
вспомнить главное в его жизни
и тем самым излечить душу
для входа в миры Света.**

Приближен он к Небесным Сферам,
Где Божьи ангелы парят,
Где сила истинная – Вера!
Любовью где сердца горят!
    А этот мир – как беспредельный
    Всегда спокойный океан,
    Торжественный и неподдельный
    Покой – целитель бед и ран.
Над океаном сразу небо,
Как брат и друг его во всём.
Я и во снах тут раньше не был,
А представлял лишь летним днем.
    В душе тут не бывает страха,
    Зарёю всё озарено,
    И музыка... Я слышу Баха.
    Она с пространством как одно!
И в океане островами
Повсюду образы стоят,

Иль над бездонными водами,
Как облака, они парят.
Частицы памяти *прошедших*
За горизонт стези земной,
Следы событий происшедших,
Мечты ли о земле иной...

Они от душ не отрывались,
Ведь память – это часть души,
Но в подсознание заплутались,
Как без присмотра малыши.
Я вспоминаю фильм по Лему:
Всё – океан, повсюду он,
И в нем бесстрастно, даже немо,
Отрывок детства среди волн.

По этой глубине прекрасной
Возможно плыть, идти, летать –
Пространство, словно мысль, подвластно:
Парить, почти что как мечтать.
Привыкли быстро к той свободе –
Едва вошли, и уж в полёт.
Возможно, по своей природе
Мы это знаем наперед.

Они парили долго вместе,
Но подошел разлуки час,
И спутники, не зная лести,
Сказали: «Что бы мы без вас?..
Теперь же мы свою дорогу
До Божьих Врат должны найти.

Собрать былое... понемногу,..
Что растеряли по пути».

Они простились как родные
(Надеюсь, им родня и я).
Их ждали дали голубые
И необъятные моря.

Герои наши небольшие,
Хоть рост уже давно не в счет,
Не уходить пока решили,
А встретить, что произойдет.

«Пусть Промысел нам Сам подскажет,
Что делать и куда идти.
Пусть путь назначенный покажет!
Наш Ангел! Маяком свети!»

Как только подождать решили,
Они в мерцающей дали,
Где облака почти застыли,
Кого-то разглядеть смогли.

Мужчина был уже немолод
(Он быстро перед ними встал),
За ним тянулся слабый холод,
И сразу видно, что устал.

Сначала было недоверье,
Но после нескольких минут
Стал откровенным в полной мере
И рассказал, зачем он тут.

«Я из того, что было прежде,
Забыл немного, но теперь

Без этого не быть надежде,
И, если не верну потерь,
Мне в Божий мир Врата закрыты.
Вот и слоняюсь, словно пёс.
Во мне мои же силы скрыты,
Но я без них. Уже замерз.

Забыл я то, что мне давало
Полета чувство на земле,
Что вдаль меня из дома звало
На дружном с ветром корабле.
Забыл, что согревало в стужу –
Во время пасмурной беды,
Забыл заботливую дружбу
И чьи-то на снегу следы.

Еще руки прикосновенье,
Опущенный в раздумьях взгляд...
И в этом есть мое спасенье.
Как всё теперь вернуть назад?
Подобно это счастья брызгам,
Что в спешке уронил на пол...
Без памяти о самом близком
Я, как зимой деревья, гол.

Но поиски мои бесплодны,
И разум мой заледенел.
Обрывки памяти безродны –
Обиделись на свой удел.
Я сам могу, почти как веник,
Всю шелуху смести без слез.

Но вглубь... мне нужен собеседник –
Его участие и вопрос,
Возможность воспринять чужое –
Чужие образы – как явь,
Его желание большое
Пройтись по “водопадам” “вплавь”!
Мне нужно, чтобы поддержали
Меня, как стану я дрожать,
Мне нужно, чтобы удержали,
Когда я буду убежать».

«Признаемся, что в данной роли
Нам быть пока что не пришлось,
Но в этой доле много боли –
Знать, место и для нас нашлось, –
Друзья сказали. – Мы поможем:
Души глубины осветим!
Свои все силы в это вложим.
По волнам памяти летим!

Картин тут дивных мириады –
Отрывки чьих-то дней и лет.
Вопросами войдем в их грады,
Но не спешите нам дать ответ.
Всё вспоминай, напрягши волю,
Как в первый миг... в последний миг.
Тяни былое с кровью, с болью!
Шагни на смерти с жизнью стык.

И привлекутся силой этой
Похожих образов ряды –

Пройдут “весной”, “рекой”, “кометой”
И “целый год”, и “час среды”...
    Потом покажем иль расскажем,
    Что взор в глубины уловил,
    Что родилось в сознание нашем,
    И нам ответишь: ты там был?
Так соберем твои утраты.
Не торопись! Не унывай!
Неистребима буква правды,
Любви и дружбы! Ну, давай».

«Не ожидал такой подмоги.
Я – как несомый ветром лист,
Потом упавший по дороге
В песок... И вот пред Богом чист!
    Я думал, что судьбина злая
    Оставила от жизни пень,
    Но крылья ангела послали
    Помощников в последний день.
Всего себя готов отдать я,
Себя найти чтоб наконец.
Начнем же побыстрее, братья!
Поможет Бог труду сердец!»

Первые воспоминания

«Сейчас подумай о **начале** –
Днях первого календаря!»
Младенцы тут же закричали,
И вот что видели друзья.

«Вокруг зима снежинки сеет,
Дома в веселых огоньках,
Тебя же одеяльце греет,
И ты у мамы на руках.
Наверно, скоро будет праздник, –
Сомкнулись веки ото сна, –
Еще их много будет разных,
Но этим сказка рождена».

«Я слышу шорох листопада.
В мою коляску лег листок –
От этой осени награда –
За то, что я родиться смог.
Паук пугливый восьминогий
С дощечки смотрит на людей.
Здесь в парке спуск, но он пологий.
Ах, побыстрей бы, побыстрей!»

«Апреля солнце слепит глазки,
Теплом касается лица,
Как будто мамы моей ласки.
Друзья повсюду у мальчика.

Вот и ручей сказал: “Приветик!”
И воробей: “Чего молчишь?”
Я подарил бы семицветик,
Но не могу: пока малыш».

«Качая мощными ветвями,
Деревья сторожат меня.
Согретый тихими словами,
Уснул я в середине дня.
Там над деревьями полоска
Смотрящей вниз голубизны.
Моя колясочка неброска,
Но небо всё ж вошло во сны.
И бесконечностью открылось,
И показало красоту,
Поцеловало... Удалилось
И ждет, когда я подрасту!»

Несчастный вострепнулся: «Вспомнил!
Я вспомнил этот “тихий час”!»
И всех героев наших обнял.
А те продолжили рассказ.

Папа

«Склонился надо мною кто-то,
И я за чуб его тащу.
Мне улыбаться неохота,
И я тащу, и я кричу!

А он смеётся и ласкает –
Лицо в морщинах, лоб высок –
И рук моих не отстраняет,
И тихо говорит: “Сынок”...
Там за окном бушует ветер,
А он уже в который раз
Про барсука, зайчишку Петю
Читает на ночь мне рассказ...
А вот качает на коленке:
“И раз, и два...” – считает мне...»
«Всё счастья моего моменты!
Я помню – был как на коне!»

Удивительные детские впечатления и фантазии

«О впечатленьях думай ранних,
Что через жизнь свою пронес.
Быть может, о поездках дальних,
Иль где гостил, иль где ты рос».
И загудели тут прибои,
И зашумели тут леса,
Что наши вздрогнули герои.
Их заглушались голоса...

«Стоят, как великаны, горы –
Дошли вершины до небес!
Ничто не ограничит взоры.
Ах, если б я туда залез...

Увидел бы, где солнце прячет
Свой яркий свет ночной порой,
По облакам как люди скачут,
Что проводили “на покой”.
И я бы прыгнул в пух и вату!
Там бабушку бы отыскал.
Она заваривала мяту,
Пекла блины, пока я спал.
Я всё бы, всё с горы увидел:
Собачку – с ней играть любил,
Мальчишку, что меня обидел,
Но я его бы не побил.
Потом бы слез с горы у неба
И обо всём бы рассказал:
Кого встречал, – где только не был,
Когда я спрыгивал со скал!»

«В лесу деревья – будто стражи,
Они хранят секреты мест.
Я подхожу, уже мне страшно –
Меня встречает темный лес.
Тут где-то бурые медведи
Повсюду рыщут, ищут мед.
Тут никогда не ходят дети.
Тут бабка старая живет.
Но дальше, дальше есть поляна,
Там гномов радостный народ.
Встают с рассветом – очень рано
И поливают огород.

Потом у них часы веселья!
И я бы в гости к ним пришел,
Но сторожат пути деревья,
И взгляд больших дубов тяжел».

«Я маленький, а всюду море,
И пеною шумит у ног.
Мне кажется, затопит вскоре
Весь берег, дайте только срок.
Наверное, за морем страны,
Которые уже в воде.
Сегодня просто слишком рано,
Но будет тут вода везде.
Оно уже рычит и злится,
А волны устремились ввысь.
Мне надо с морем подружиться,
Чтоб в наводнении спастись.
Представляюсь я стихии сыном,
Преобразуюсь одним броском
И уплыву вперед дельфином,
Махнувши берегу хвостом.
Закаты буду и восходы
Встречать на тихой глади вод.
И будут проноситься годы,
И всё пройдет, и мир пройдет».

«Течет река вчера и нынче,
И завтра будет также течь,

И будет слышать гомон птичий,
И чей-то смех, и чью-то речь...
    Река течет, но камни стары –
    Я их сейчас поднял рукой.
    По ним, возможно, динозавры
    Ходили давнею порой.
Тысячелетия и войны –
Все, что легли в песок ничком, –
Река и этот берег помнят,
Но всех встречают тут молчком.
    Леплю я глину, будто тесто...
    А завтра кто-нибудь другой
    Придет сюда, на это место
    И камень подберет рукой,
О динозаврах тоже вспомнит,
О том, кто до него ходил,
Но будет берегом не понят,
И он останется один.
    Потом уедет, и другие,
    Наверно, то же повторят...
    Лишь облака тут кучевые
    Между собою говорят.
Через столетье будет то же:
Река и небо надо всем,
Но берег станет чуть положе –
Он рушится, хотя и нем.
    Река уносит отраженье
    Меня,.. того, что здесь со мной...

И всё покой – покой в движенье.
Я чужд ему, и он не мой».

«Конечно, вспоминаю лето...
Таких немного на веку.
В заливе Волги было это –
Я шел по мокрому песку...»

Мама

«Теперь подумай ты о маме.
Она – наш первый взгляд и вздох.
Она до самой смерти с нами.
А что потом, то знает Бог».

«Повсюду ходят люди в белом
Со шприцем, с острою иглой,
Но я с врачами буду смелым,
Ведь мама рядышком со мной!
Она сильнее всех на свете –
И драчуна, и колдуна!
И никого нет на планете,
Кого боялась бы она.
А если я вдруг потеряюсь,
Она всегда меня найдет.
И я без страха улыбаюсь:
Во веки мама не уйдет!
Она мне даст печенье с медом,
Во двор машинку принесет,
Помажет мне коленку йодом...
От смерти, от всего спасет!»

«Всегда иду я в школу с мамой.
И день удачным вышел чтоб,
Как от побед частицей малой,
Касается, целуя в лоб.
И я иду как будто рыцарь,
Заговоренный от копья.
Меня сама беда боится,
Знать, волшебством хранимый я!
От тайной силы поцелуя
Мне целый день во всём везёт,
И я бегу домой ликуя!..
Но если вдруг наоборот:
Меня постигла неудача
“Коварством темного царя”...
И возвращаюсь, чуть не плача,
Мне всё простят, любовь даря,
И мелкою предстанет “драма”,
Беда же будет не беда –
Все уврачует раны... мама.
(Ах, если было б так всегда!..)»

«Моя и мамина кровати
Всего-то в метре. Каждый раз
Поэтому, как должен спать я,
Такое действо есть у нас:
Друг друга держим мы за руку,
Закрыв глаза, встречая сон,
И это верная порука,
Что будет ночь спокоен он,

Что разных бедствий не случится –
Земля с орбиты не сойдет,
Что счастье, как и жизнь, продлится,
И добрая заря взойдет.

Держась за руку, засыпаю,
Хотя уж в общем не малыш.
Всё будет хорошо – я знаю...
А за окном воссела тишь...»

«Да, это было – мы держались,
Друг другу руку протянув.
Так хлопотные дни кончались,
Во тьму ночи тревоги сдುವ».

Наши бессловесные друзья

«Пусть слышится другая нота,
Смягчив дыхание твое:
С любовью наравне **забота!**»
Вокруг затявкало *зверьё*.

«Когда ребята отвернулись,
Когда с родными нелады,
На мне несчастья все столкнулись,
Со мной, мой пёсик, только ты.
Положит лапы на колени
И слёзы слижет языком –
Ему не надо объяснений,
Здесь уверенья ни при чём.

Везде поможет и поддержит
По мере сил и выше сил.
Удача раньше с ним забрезжит.
А мне он жизнь свою вручил.
Хотел бы я от целой своры
Рычащих псов его спасти!
Тебе котлетку дам я скоро.
А что дразнил... ты уж прости».

«Мне не податлива жалейка,
С гитарой тоже не знаком,
Зато поет мне канарейка,
Покоем наполняет дом.
Закрыв глаза, я вижу рошу,
И тает жизни суета.
Свое мне сердце слышать проще:
Души проходит глухота.
Мне день вчерашний всё прощает,
А день грядущий не страшит:
Господь судьбу мою решает
И от невзгоды даст мне щит.
Я слышу песню, и невольно
Из сердца гонится печаль.
Того, что дадено – довольно,
А то, что упустил – не жаль.
Пусть мир и не минует краха,
Нахлынут страхи всё сильнее...
Со мною будет эта птаха,
А я останусь рядом с ней».

«Как камушек (не спутать с ним бы),
Почти во всём на внешний вид,
И только глазками живыми
Всё смотрит, смотрит и молчит.
Я знаю, что она боится.
Я чувствую, когда дрожит.
Я представляю, что ей снится,
Когда на солнышке лежит.

Я страхи все твои развею
И не оставлю никогда,
Своей рукой тебя согрею,
Пусть даже будут холода,
Пусть даже мы на Белом Свете
Останемся совсем одни,
Я расскажу тебе о лете...
Присевши тут, а ты усни».

«Моя родная черепашка.
Тебя в апреле схоронил.
Как мне на сердце стало тяжело.
Но боль нужна, чтоб дух не стыл.
А вот еще воспоминанье –
Оно само пришло ко мне,
В нем есть и жизни начинанье,
И грусть об уходящем дне.

Мы отдыхали всей семьёю
На берегу реки большой.
Покой струился над рекою,
Но грусть всегда была с душой.

Я думал: “Тут мы ненадолго –
Уже иное время ждет –
Года у нашего порога,
В них будет и огонь, и лед...”

И многому дано свершиться –
Не всё случится, как в мечтах...”
Тогда я не умел молиться,
А песню пел о “деревах”,
Которые шумны до срока
И зеленеют до поры,
Которые стоят высоко,
Пока не срубят топоры.

Решил я: “Вот пока мы вместе,
Тревогой где лишь летний гром,
Не буду думать я о песне,
Не буду думать, что потом”».

Ощущения счастья

«Скажи теперь о **светлом взгляде**
В грядущий день, в спешащий миг,
Когда душа – как на параде,
Когда ты будущность постиг!»

«Вот я среди веточек сирени.
Экзамен завтра – я готов.
Но всё же напрягаю зреньё:
Ищу цветок в пять лепестков.
И нахожу как подтвержденье,
Что день меня счастливый ждет!»

И от тревог освобожденье –
В судьбе еще один “зачет”!
И год счастливый ожидает –
Уже его я вижу бег.
Пусть кто-то в мыслях и блуждает
Я знаю: ждет счастливый век!»

«Весенний теплый ливень хлынул,
И веселится гулкий гром!
Я зимнюю печаль покинул,
Взбежал одним прыжком на холм!
Смотрю, как моется округа –
Смываются и грязь, и сор.
От грусти, словно от недуга,
Свободны мысли с этих пор!

И гром дурное прогоняет,
Пугает страхи всех мастей.
То отстает, то обгоняет
Сороку с кучей новостей.
А дождь прошёл! Иль незаметно?!
Но чувство счастья не прошло.
И я поверил беззаветно:
Теперь всё будет хорошо!»

«Иду домой из института,
И небо мая надо мной!
Пускай взяла дорога круто,
Я знаю: крылья за спиной.

Мы с этим небом побратимы.
Я в небе! (Только у земли.)
В полете мы непобедимы!
Светило! Путь нам освети!

Нам озаряет Солнце дали
И согревает по пути.
Его лучи нам пожелали
До бесконечности дойти!

Уверен я, что это правда,
И впереди счастливый край...»
«Да, чувство то ценнее клада!
Я помню лучезарный май!»

Друзья

«Ты вспомни, кто всегда был рядом –
Своих **друзей** – второе я,
Кто укрывал тебя под “градом”,
Кто плыл с тобой через “моря”!»

«Мой друг, что самых близких ближе,
Кому доверю я мечту,
Ты – мой судья, заступник ты же,
И сам страдаешь по суду.

С тобою в путь, не зная цели,
Пойду без слов “зачем?” да “чей?”...
Ты дашь в ответ семь дней недели,
А вместе с ними семь ночей.

Мне счастья одного довольно
На нас двоих, когда твоё.
Мне даже не бывает больно,
Когда с тобою мы вдвоём!»

«Кто был со мной десятилетия,
И кто останется со мной,
Кто полушарье мозга третье –
Моё! И голос мой второй!
Разделим века завируху
Мы с ней с утра и до утра.
Она мне старый друг по духу,
А по природе мне – сестра».

«Такое редко происходит,
И недоступно для других,
Но вот который год проходит,
А я не забываю их –
Слова, что проникают в сердце,
Всё зло, весь грех во мне разя,
У этих слов могу я греться:
“Сынок, ведь мы с тобой друзья?”»

«В груди мгновенно защемило
От блеклых *образов* одних:
Везло мне на дорогах мира –
Всё это о моих родных».

Минуты с Богом

«Подумай о минутах с **Богом** –

О первых опытах души.

Касание Его во многом.

Что уловил в земной тиши?»

«Идей безбожных было время.

А я – мальчишка школьных лет.

Тогда в меня вселилось семя,

Внутри рождающее свет.

Весной на кладбище мы были,

Но не испытывал я грусть.

А в небе будто звоны плыли,

И благодать входила в грудь.

Я ощутил покой и вечность,

И освещала всё весна...

В душе еще была беспечность,

Но стала плоть земли тесна.

А через годы (было лето):

Я утром вышел на балкон,

Увидел небо... даль рассвета...

И родилось в сознание: “ОН!”

Поток чужих воспоминаний

Уже почти не вижу я:

Пришел конец моих блужданий –

Вы помогали мне не зря!

О тех днях

Я вспомнил, с папой как прощался.
В день похорон был первый снег,
Но благодатью освещался
Уход отсюда в новый век.
    Душа отказывалась верить.
    Я представлял в который раз:
    Вот он придет... в шесть сорок... в девять,
    Вот он войдет... обнимет нас...

Мне представлялось: вот он в кресле...
Как раньше смотрит сериал...
Ах, если б он вернулся, если б...
Как я тогда б его обнял!
    А может быть, он в коридоре...
    На всех нас смотрит и молчит.
    Вселилась боль... но то – не горе,
    То чувство будто монолит!

Такой родной, любимый, теплый...
В иной реальности сейчас.
Я будто окунулся в сопло,
Объединяющее нас.
    Печаль и пустота бездонны.
    Минуты стали из свинца.
    И только Бог смотрел с иконы
    Глазами будто бы отца.

Теперь я представляю часто,
Что мы стоим... Вокруг метель...

Всё-всё должно быть не напрасно!

Я сохраняю боль потерь.

Я сохраняю холод вьюги,

Которую он превозмог!

Я вспоминаю эти руки,

Которыми он мне помог...

И сколь ни будет путь мой сложен,

Снесу зной лета, стужу зим...

Я знаю только слово “должен”!

Иначе как я встречу с ним?..

О любимой

Скажу немного о Любимой

(А больше – только для двоих).

Она природою незримой

Всегда со мною, словно стих.

Любовь не может быть былинкой –

Ее соцветье велико.

Моя любовь чуть-чуть с горчинкой:

Была вблизи и далеко.

Я мог Любимой улыбнуться

И мог Прекрасною назвать.

Но я не мог к ней прикоснуться,

Не мог ее поцеловать.

Она была со мною взглядом,

Сама ж за тридевять земель –

Не мог укрыть ее под градом,

Не мог ей подарить капель...

И в этом виноватых нету,
Ведь так бывает иногда.
Мы порознь шли по Белу Свету,
Но встретимся, я знаю. Да!»

В преддверии Мира

Вдали пространство будто сжалось,
И хлынул свет под неба звон –
Героев наших завершалась
Дорога в памяти времен.
    Друзья и спутник просияли,
    Им облака отозвались.
    Подумал каждый: «Это я ли?!»
    «Достоин», – прозвучала высь.
Где горизонту было место,
Явились пламенем Врата!
(Хоть мне о том не всё известно,
Пока земных судеб лета.)
    У Врат тех Ангелы стояли –
    В руках горящие мечи,
    Их крылья заревом сияли –
    От их пера огонь свечи.
Когда герои, как из ночи
(Таков контраст), к Ним подошли,
Они мечи подняли молча
И взоры к Небу вознесли.
    Оттуда Глас раздался громом,
    Но не пугающий ничуть:

«О человек! Тебя ждут Дома –
Тебе открыт на Небо путь!

А вам, малютки-пилигримы,
Принять послание дано,
Ведь ваши души непалимы –
Пройти вам дальше суждено».

Опять постигло расставанье –
И всё сильнее сердце жжёт.
Но нас зовет обетованье –
Иного Мира повесть ждёт.

*Глава шестая, в которой
рассказано о Божественных
мирах и о том, что друзья
получили знание о бытии души,
ее предназначении, о существах,
отошедших от Бога, и их кознях.*

Тот мир лишь ветка Мироздания,
А как торжественно высок!
Земное не вместит сознание,
Не выразит привычный слог.

И всё же много от земного –
Я вижу благодать, покой...

У нас единая основа,
Чуть уловимая строкой:

Всё, что мы чувствуем и знаем,
Всё, чем душа у нас живет,
Всё, что от смерти сохраняем,
Всё, что уносим в Небосвод.

Но может быть, точнее будет,
Не столько Там земного след, –
Который через нас пребудет, –
А на земле Небесный Свет!

Душа у нас оттуда родом,
Всех наших чувств истоки Там!

Но проживая год за годом,
Привыкли мы к земным чертам.
    И думаем, что в мире Горнем
    Совсем иначе дух наш рад.
    На самом деле всё, что помним,
    Сильнее Там во много крат!
Что чувствовал, смотря на поле
И на дороги полосу,
На небо, вторящее воле,
Холмов вечернюю красу...
    Почувствуешь и Там, но глубже
    И ярче, словно здесь ты спал.
    Не будет только смерти стужи
    (В душе об этом каждый знал).

***Об удивительных пространствах
Вола, Орла, Льва, Ангела...***

И вот дошло повествованье
О четверых друзьях *Сюда!*..
Не всё вошло в моё сознание,
Скажу, как понял, – не беда.

Просторы... дивные просторы!
И будто музыка поёт...
Всё можно уловить нескоро,
Но сразу чувствуешь полет!

Вверху порою проплывает,
Как части неба ореол,
И на минуту застывает
Проникнутый очами *Вол*.

И облака, объединяясь
Пока минута не прошла,
Летят, лучами освещаясь,
И обретают вид *Орла*.

Светило вспыхнет, развернется
И обернется дивным *Львом*.
А горизонт зарей займется
И станет *Ангела* крылом!

Всё возвращается, однако,
К обычным для меня чертам.
Не всё я понял в тайне знака –
Возможно, станет ясно вам.

Наверное, так говорится:
Что всё живое, всем живет!
Кто в сущность сможет углубиться,
Самопознание пойдёт.

Еще об узах наших кровных,
О долге пред лицом родства,
О том, что здесь – в мирах бездонных –
Всё под защитой Божества!

Друзья же наши продвигались
В просторах лучезарных сфер,

И горизонты раздвигались,
Нигде не ставился барьер.
    Когда они вошли без страха
    На светло-бурое плато,
    Несла их дальше *Черепаша* –
    Таких не видывал никто.

Была кочкаста и горбата,
Огромная – почти как холм,
Шла будто бы тяжеловато,
А ветер отставал, и гром!

Но на плато и гром, и ветер
Гостили редко. Здесь покой
Всей красотой героев встретил.
И миф лился строкой-рекой.

    Они вошли в ее долину,
    Там поджидал их *Носорог*.
    Он посадил их всех на спину,
    Где был у той реки исток.

А рог его терялся в тучах
И омывался влагой их,
Бока – как каменные кручи,
Но сам, как летом горы, тих.

Он их донес до поля снега,
Что был не холоден, но бел.
А дальше – до морского берега –
Их взял *Медведь*... Я б оробел:

Лохматый, как леса Сибири,
Порой рычащий как вулкан,
А лапы горы бы разбили,
Подобно тысячи векам!

Потом они под парусами
Ушли на дивном корабле –
Притом не понимая сами:
Они на небе, на волне?!
    Не ветры нагружали шкоты –
    Дул в паруса Восхода свет.
    И воды, и небес высоты
    Стремилась также – на Рассвет!
В прозрачной глади было видно
До солнцем залитого дна...
Мне стало капельку обидно:
Смотрю я будто бы из сна.

(Пока не с ними я телесно –
Мой путь дотуда не дошел.
А как их вижу – неизвестно,
Решенье ангел наш нашел.)

Когда корабль дошел до суши,
Рассвет еще сильней пылал.
Святые всюду жили души
И те, кто с ними Бога ждал.

Знакомых Там я видел тоже –
Людей великих и простых.
А главное... Помилуй, Боже!
Отца я видел среди них.
Мы не смогли сказать ни слова
От чувств! Лишь как-то собрались...
Друзей ждала дорога снова –
Их ангелы взметнули ввысь.

О Боге и душе

Мне страшно говорить, что дальше,
Но также страшно промолчать:
Не избежать огромной фальши.
Не знаю даже, как начать.
    Не духовидец я, не гений –
    Умом не расколю орех.
    Никак не поборю сомнений,
    Ведь мой рассказ, возможно, грех.
Но, раз уж начал, кто продолжит?
Пусть Божий Дух меня крепит,
Пускай в меня Он правду вложит,
Ведет рукой и говорит!
    А если что – пусть покарает,
    Не даст греху пролиться к Вам,
    Читатель мой! Пусть не узнает
    Никто, что я предал строкам.

Друзья стояли перед Богом,
А я смотрел одним глазком –
Лишь им поведано о многом.
Скажу, как понял я потом
    О Мирозданье, о творенье
    И о мирах, о существах...
    Попробую забыть сомненья
    И кратко передать в стихах.

Зерно души в ее *Рисунке*,
В *Структуре*, в *Образе*, и всё
В душе хранится, будто в сумке,
Но Образ – это суть её.
    Творцом тот Образ создается,
    А всей душою воплощен –
    Любая личность узнается
    Лишь по нему. Прекрасен он!
Неповторим и уникален,
Неотделим и неделим!
Яви его – и ты прославлен:
В нем Божий Зов, и Воля с ним!
    Узором личности зовется.
    Ни меньших нет, ни больших нет –
    Их и сравнить не удастся.
    Есть в каждом Бога Сущий След!

Но если существо живое
Души Рисунок исказит,

Войдет в него дыханье злое,
Что гибелью в конце грозит.
    Души Узора искаженье
    Влечёт рождение помех,
    Постигнет личность униженье:
    Суть искажений этих – грех!

Душа предаст свою природу
И потеряет Бога Дар.
Оставят ей её свободу,
Но будет, как в огне Икар.

В процессе жизни душу полнят
Все чувства, образы, дела,
Что личность, существуя, помнит
Всё, что в себе развить смогла...
    Но образ личности на части,
    Не разложить – он сразу весь!
    В нем Богом даденное счастье –
    Кем мы должны быть! Кто мы есть.

А Бога в чём Обетованье?
ОН Сам во тьме Собой Рожден.
ЕГО УЗОР – СУЩЕСТВОВАНИЕ:
«Я – СУЩИЙ», – нам поведал Он!
    Где пустота бурлит, не дремля,
    Где «есть» и «нет» – единый миг,
    Где порвано пространство-время,
    Куда и свет бы не проник,

ОДНО способно встать над бездной
И стать Столпом для бытия,
Рукой Единою железной
Поставить пустоте края,
    Явить энергию, движенье
    Из пены темного «ничто»,
ОДНО способно дать рожденье
    Всему! То есть Душа Его!

А квант Ее и есть частица
В том Мире, что другим – как Ствол, –
В нем каждый может воплотиться,
Но в теле – дух не будет «гол».
    Когда же Господом рожденный
    Свое сознание укрепит,
    Он будет в мире воплощенный,
    Где сам – над бездной «монолит»!
Он сможет сам давать движенье,
А им рожденные – своё.
Так умножается Творенье,
И так «ветвится» Бытиё!

О демонах

Но кто, над бездной воплощенный,
Свой образ как-то исказит,
Его итог уже решённый:
Уйдет богоподобный вид –

Способность добывать движенье,
И мир из пустоты, и плоть...
Венчает голод поражение.
И падшая твердеет «кость».

Но как же в беса может ангел
Переродиться?! Где тот акт,
Когда душа горит как факел,
Встает на место рая ад?!

Причины эти в жизни – вески:
Смогла душа проснуться чтоб,
Душе необходимы всплески
Всегда бурлящего «ничто».

Без ветра опадает парус –
Для творчества, сознанья всем
Необходим первичный хаос,
Коллеблющий твердыни стен
Души! Но ангелы способны
Потоком этим управлять –
Влиянье хаоса свободны
И увеличить, и унять!

Но если в жажде мощной славы
Поток сверх меры пропустить,
Движенья этой дикой лавы
Способно душу исказить!
И с хаосом, что был пропущен,
Теперь уже не совладать –

Всё меньше сил, а мрак всё гуще!
И душу больше не узнать.

Хотел подняться Бога выше,
Но грех природу исказил.
Теперь уж это демон дышит.
И в немощи голодной взвыл.

Тот мир, в котором ангел правил,
Которого он был столпом,
Мертвеет – он его оставил.
Тот мир не возродить потом.

Движенье в мире сохранится –
Оно ведь Богом вручено, –
Материя переродится,
«Окостенеть» ей суждено.

А демон, не угаснуть чтобы,
Энергию чужую пьет –
Несчастных жертв своей утробы
К себе он хитростью зовет.

В Мирах чужих свои «ловушки»
Он также может создавать,
Где жизнь не стоит и «полушки»,
Где можно душу всю отдать.

Там смерть и боль, и ужас рядом,
Небытие сосет сердца.
Они-то и зовутся *адам* –
«Миры» вдали от Глаз Отца.

О земном мире

«А что Вселенная, где люди –
Мир сущий или “мир”-вампир?
Здесь наши дети, наши судьбы...»

Она – *окостеневший* мир.

Упал во тьму ее владыка –
Материя ушла из рук,
Не стало солнечного лика,
Здесь ныне место бурь и выюг.

Здесь поселились лед и пламень,
Случайность стала как закон.
Ее дитя – не дух, а камень,
И смерть воссела тут на трон.

Но прежний *князь* ее и слуги,
Что вместе захотели пасть, –
Хоть ткани косные упруги, –
Над миром сохранили власть.

В сравненье с ангельской – ничтожна,
Но зло и эта власть вершит
Огромное – представить сложно!
Лишь Бог ее да сокрушит!

Однако мрака срок не вышел,
И миром путь не пройден весь –
Пока, по разрешенью свыше,
Огонь и лед Вселенной есть.

А род людей, вступая в Славу,
Средь ангелов мужал и креп,
Чтобы принять *свой мир* по праву!
И в нем растить духовный хлеб.
    (Сейчас мы призваны животных
    Вести, как ангелы, Вперед...
    Но нас самих – больных, безродных
    Небытие к себе влечёт.)

Когда настало время влиться
В *конечный мир* для всех людей,
Где будут ангельские лица
У всех у нас без счета дней,
    Мы соблазнились черной волей
    И во Вселенную, как в дом,
    Вошли... Где были смертной долей
    Отмечены пленившим злом.

Теперь мы тут без сил и зренья
Рождаемся который век,
До срока нового Решенья,
Когда излечат всех калек,
    И новая возможность будет
    Войти в свой Дом, как надлежит,
    Где образ Божий в нас разбудят,
    Где вечный Путь для нас лежит!

Но слуги тьмы, плодя пороки,
Людей уводят в адский плен –
Подмешивают страсти соки,
Пронзают жалом стенки вен...

Чтоб, умерев, не возвратились
Мы в Руки добрые Отца,
А средь вампиров очутились,
Где мукам с болью нет конца!

В материи тяжелой, тленной
На наших крыльях кандалы.
Наш дух не побежден, а пленный,
Где мы больны и где мы злы.

Однако наша жизнь – заданье,
И мы должны его пройти.
Или умножатся стенанья,
И душу больше не спасти!
Всё вынести должны мы с честью
Под пенье ангельских стихир.
Ну а потом с Благою Вестью
Должны покинуть этот мир.

***О «бессмертных»
и демонических соблазнах***

Иное есть у тьмы коварство:
Из мира к Богу не пустить –
Подсунув долгое мытарство,
«Бессмертьем» личность соблазнить.
И дали племенам познанье
Глубинных тайн природы сей.
И вот у них сбылось мечтанье:
Они – цари Вселенной всей!

Они «бессмертны» и «всесильны»,
А значит, не уйдут вовек
Из мира пламени и льдины
Туда, где с Богом человек.

Мы им завидуем открыто –
Цивилизациям иным, –
Не понимая, что зарыто
В основе их, а власть их – дым!

Что их могущество ничтожно
В сравненье с Мощью мира Дня,
Что во Вселенной невозможна
Та Слава, ждущая меня!

Цивилизация земная –
И есть надежда у Небес!
Да, мы встаем у жизни края,
Но Божий Мир для **них** исчез.

Они по дьявольским советам
И нас хотели бы привлечь
К «бессмертной» жизни в мире этом
И душу от Небес отсечь.

Но есть на то Запрет Всевышний
Вторгаться прямо в *жизнь земли*,
Иначе жизнь их будет лишней –
Всех Ангел превратит в угли!

Лишь сами сможем мы поддаться –
По доброй воле их впустить.

Они пытаются добраться
До нас и всё ж уговорить
    Через оккультные ученья,
    Масонов, секты всех мастей...
    Стремятся затуманить зреньё
    И соблазнить игрой идей.

Порой их видим и в округе:
На небе, в море, на Луне
«Бессмертные» и *ночи слуги*,
Чьи души уж давно в огне.

Как многолики их соблазны –
От явных действий к миражу...
Мы наблюдаем сгустки плазмы –
О них лишь коротко скажу.
    Внутри планеты, где потоки
    Кипящих туч, горящих рек,
    Находятся тех тайн истоки,
    Что наблюдает человек.

Энергию полей и магмы
Там духам легче приручить, –
Загадочных явлений *флагман*
Нам удастся различить.
    Влияния каналы узки
    На этот мир. И все же так
    Энергетические сгустки
    От духов получают «знак»:

Растут и обретают форму,
И направление, и цель.
Тысячелетья дали фору,
Их не тревожа колыбель.
    В них жизни нет – рука чужая
    Им устремления дает, –
    Потоки волей окружая,
    Направил некто их в полет...

И вот шары, «сигары», диски
Летают в небе и воде.
Кто их ведёт – для вас не близки,
Они же могут быть везде!
    Остерегайтесь, чтобы с тыла
    Не появились сгустки тут:
    Весома и враждебна сила,
    Которую они несут!

Еще поведано немало,
Но то не для моих ушей –
Моя душа итак устала,
Она ж не как у малышей.
    В конце сказали: «Дальше снова
    На землю вы должны уйти,
    Но то, что было здесь дано вам,
    Не сможете произнести.

Сознание обратить не сможет
Всё в человеческую речь –
Вам путешествие поможет
Те образы “наверх” извлечь:

Когда пойдете вокруг планеты
За метром метр, за шагом шаг,
Найдете ко всему ответы –
Произнести поймете как.

Сопровождать вас будут люди –
Друзья! Им надо доверять.
И путь не будет слишком труден.
Мы верим в вас! Ну... Божья Рать!»

И ангелы их в руки взяли
Так нежно, будто мотыльки.
Мелькнули тут же горы, дали...
И берег вот родной реки!

***Глава седьмая, в которой
повествуется о кругосветном
путешествии героев,
загадочных местах и встречах
с известными людьми.***

Их словно бы по доброй воле
Отдали волны, и теперь
Мои друзья опять на Волге –
Стоят все вместе – без потерь.

***О путешествии в Старую Майну –
на родину моих родителей
и на могилы родных***

Готовые ко встрече с тайной,
Вначале двинулись в село –
Теперь зовется Старой Майной –
Оно им силы дать могло.
    Богоявленским звали раньше –
    Родные для меня места:
    Там время начиналось наше,
    А ныне – память... у креста.

По возвращении шагали
Они так быстро, что едва ль

За ними люди б успевали,
И даль для них была не даль.
Мелькали пастбища с полями,
А вдоль дороги – деревья.
Как счастлив, что я снова с вами –
Пускай не весь, а лишь... *слова*.

Пока отвлекся я, рисуя
Красоты и проворный бег,
На повороте, «голосуя»,
Остановил их человек.
Да это папка! Верить сложно!
Чуть улыбаясь, к нам шагнул,
Друзей погладил осторожно
И незаметно мне мигнул.

Пошел не отставая рядом
(Как будто между нами нить).
Его слова мне были кладом,
А я не мог с ним говорить.
Сказал, что всё о близких знает,
Им просит помогать Святым.
А там, где свет Зари не тает,
Друзей он встретил боевых:
Того, что в порванной шинели
В осколках кровью истекал,
Того, что нес под вой метели,
Того, что средь живых искал...
Все счастливы, но всё готово
За Русь Святую в бой опять,

Поскольку битва будет снова –
Уже идет чужая рать.

Потом мы подошли к могилам,
Что у дороги (до села),
И поклонились лицам милым –
Душа у всех была светла.

На домики, где прежде жили,
Смотрели мы, наверно, с час,
Но мы туда не заходили –
Другие люди там сейчас.

Пошли на кладбище второе, –
Где все деревья высоки, –
Стояли долго там в покое
У каждой памятной строки.

И хлынул ливень! Просто драма –
Такого в жизни не видал!
Укрылись за стенами храма.
Он лил и лил – не уставал!

Когда уж стали волноваться –
Не натворил бы ливень дел!
А дальше как нам пробираться?!
На небо папа посмотрел.

И будто что-то надломилось
В основе падающих вод:
Стихия вдруг остановилась,
И просветлился небосвод!

Мы, выйдя, любовались... Волга!
И так стояли б до утра,
Но вот на сердце стало колко:
Прощаться нам пришла пора.

«Закончился отрезок Мишкин, –
Смеялся папка мой в усы, –
А дальше поведет вас Шишкин!» –
Слова те не были пусты.

Иван Иванович нас встретил,
Сказал: «Дальнейший путь созрел!»
Мы побежали словно дети!
А папа долго вслед смотрел...

О путешествии с Иваном Шишкиным

Немного погода спросили:
«Зачем сопровождают нас?
Ведь мы еще как будто в силе,
И нет запутанности трасс».
«Не бойтесь, но остерегитесь.
И где кусты, и где холмы, –
Вы не внимательны – всмотритесь, –
Там притаились слуги тьмы.

Направили их вслед за вами,
Нести посланье помешать.
Они уже скрипят зубами –
Готовы всех с землей смешать,

Чтоб миссия была закрыта!
Но пусть они сожмут клыки,
Ведь мы надежная защита.
Еще мы вам проводники.

Я должен довести до Крыма,
Там встретит вас святой Лука
Дорога тут... необозрима!
Мы вот что сделаем пока...»

И начал он писать полотна –
Пейзажи прямо без холста!
Пространство стягивалось плотно –
Стал лес не более листа!
Чтобы пройти его, довольно
На ту картину лишь взглянуть.
Руке художника раздольно –
Карьером устремился путь!

Возник и дуб среди долины,
Дорога и под небом даль...
Часы наполнены и длинны...
Так было почему-то встарь.
А вот и поле златотканно –
Колосья урожай сулят,
И сосны, будто великаны,
Тут одинокие стоят.
Сосновый бор скрывает тайны,
Но солнцем залитый ручей...

Я помню, что давно он раны
Лечил мне лучше всех врачей.
А вот в лесу святой источник,
И деревушка в двух шагах.
Крестьянский тут гулял сыночек –
Поил коня в его водах.

Но сразу все остановились.
Промолвил мастер: «Переждем».
«Мы так летели, торопились...
И вдруг сидим пригожим днем...» –
Мы были все в недоуменье.
Художник вскорости сказал:
«Пора возобновить движенье.
Всё объяснил бы – напугал.

Мы были возле Украины,
А с Лысой проклятой горы
На нас пошли, как ночь едины,
Враги языческой поры.
Еще с поляны Гроловище
С собою увлекли грозу
И шли на нас бесовы тыщи –
От стольких я вас не спасу.

Но встала Муромца дружина.
Смогла хребет врагу согнуть.
Какая буря там кружила!..
И вот для нас свободен путь!»

О путешествии к истокам России и православия

Святой Лука нас скоро встретил:

«Вас ждет России колыбель!

Крестились здесь мужи и дети.

Спасенье к нам пришло отсель!

Господь сказал, что Церкви Божьей

Врагу не одолеть вовек!

Защитой Ей лишь мы быть сможем:

У нас для Православья брег.

А значит, Русская держава

Не рухнет силою врагов,

И не покинет Божья Слава

Россию до конца веков!

В Крыму есть множество загадок,

Но говорить о них почто:

Не должен ум до них быть падох,

Они ведь в сущности ничто.

Сыны страны не тем гордятся,

А чувствами к Руси Святой –

Они вам очень пригодятся,

Вы пронесите их с собой!

Гордитесь этой дивной долей!

Когда ж покинете вы Крым,

Святой вас встретит Анатолий,

И Верещагин будет с ним.

Но прежде, – глядя по-отцовски,
Не торопясь продолжил речь, –
Вас ожидает Айвазовский,
Чтоб море быстро пересечь».

Мы просто шли по глади моря,
А где-то волны нас несли,
Друг с другом соревнуясь, споря,
Как водяные корабли.

Когда ж враждебная пучина
Пред нами открывала пасть,
Сменялась мастерством картина –
Художник брал над нею власть.

Да вот и берег тот, турецкий,
«Ненужный», песня говорит,
Но аргумент есть очень веский –
Константинополь здесь стоит!

Давно невидимые тучи
Закрыли тут на сотни лет
Светило Церкви – град могучий,
Затмили православный свет.

Нас от вражды холодной древней
Глаза художника спасут –
Где корни выросших растений,
Противоядие найдут.

Покажут то, что смерть ничтожна,
Когда с ней жизнь вступает в бой,

Покажут то, что жизни тошно,
Коль смерть ей дарит образ свой!
И острие во взгляде шпаги –
Пронзается война насквозь!
Здесь побеждает Верещагин.
И взрывом всё отозвалось!

Святой же нас провел ко граду:
«Константинополь! Не Стамбул.
Да снимет Бог с него осаду!»
И православный крест блеснул
На Анатолии. «Однажды
Его вернут в Святой Удел!
И временам духовной жажды
Тогда приблизится предел!

Теперь наш путь к Господню Гробу!» –
«А к пирамидам мы пойдём?» –
Спросили мы «не зная броду».
«Мы ничего там не найдём!
“Бессмертные” не раз пытались
Других людей с собой увлечь.
Когда попытки удавались,
На них сходил Господний Меч,
Чтоб весь наш род не сгинул в яме!
Все те “культуры” Бог сметал.

Твердят об этом, как о драме,
Но Дух Спасенья там витал!

У пирамид же много функций:
И механизмы колдовства...
Еще соблазн для веры куцей,
И память чтоб была жива.

Ведь там хранятся знанья – свитки
Для наших путаных веков.
И если души будут жидки,
Они сулят нам плен оков!

Как будет вновь их длань раскрыта,
Все знанья хлынут через край!
Душа людей! Не будь убита!
Соблазн велик, но помни Рай!

“Творенья” эти многолики –
Все пирамиды, Стоунхендж...
Возможности у них велики,
Но от себя ты их отрежь,

Род на земле! Ты – шанс последний
Вернуться к Богу в этот век.
Ты – Славы Господа наследник!
Не обрати же кровь во снег!»

«А у “бессмертных” где “квартиры” –
Откуда к нам они снуют?» –
«Глубины, недра, луны, “дыры”...
Они приют себе найдут».

Ясна нам стала их порода –
Шуты для тьмы, не короли...
И вот уже мы возле ГРОБА,
Где сразу небо у земли!
    Огонь тут сходит благодатный!
    История слилась в одно:
    Века, года, недели, даты...
    И всё, как боль, оголено.
Нигде я не был столь уверен,
Что одиночество не ждет.
В Любви Господь наш неизменен.
И Он сквозь мир меня несет!
    Есть чувство сильное – остаться!
    Здесь! До конца! И я бы смог,
    Но надо, надо собираться,
    Иль я не выполню свой долг!

«Теперь ваш путь лежит в Россию,
Но прежде на гору Афон –
На ней удвоят вашу силу –
Так повелел монахам Он!»
    Что было там... Как расскажу я?!
    Как будто крылья ангел дал!
    Душа возвысилась ликуя!
    Нет моря для нее, нет скал!

***О путешествии по российским
просторам и о вторжениях
«бессмертных»***

«Пройти же дальше испытанья –
Леса и горы – поскорей
Покрыть большие расстоянья
Поможет Уточкин Сергей».

На чем мы только не катили!
На паро-VELO-корабле
Карабкались, шагали или...
Летели будто на стреле!

Уже Кавказ остался сзади,
Моря и реки за спиной.
Порою мы неслись не глядя –
Нес драндулет как заводной!

«Вот горы южного Урала! –
Сказал Сергей. – А вон и “Лось”!»
Изображение лежало,
Пересекая лес насквозь!

«Оно откуда? Поля шире!
И чья трудилась здесь рука?!» –
«Оно не одиноко в мире –
Колибри есть и *Паука*...

В Перу они на плато Наска...
От уничтоженных родов.
Печальная такая “сказка”:
Ее финал всегда таков.

Рисунки созданы могучим
И полным гордости умом.
Он мог подняться выше кручи!
Но... Вам известно, что потом.

Теперь рисунки привлекают
Людей с ошибочной мечтой
И чудом разум соблазняют,
Давя огромною пятой.

Но вот и север гор Уральских,
И не пройти нам просто так:
Здесь было пекло козней адских –
Огни с собой тянули мрак.

И тут же к нам явились девять:
«Я Дятлов – Северный Урал, –
Сказал один. – Должны нам верить,
И вы пройдете перевал.

Мы все погибли в турпоходе,
Зимой – в начале февраля,
Где вьюга у предгорья бродит,
И красной кажется заря.

Тогда свидетелями стали
Неведомых событий тут:
Шары горящие летали,
И над землей катился гуд...

Огнем, ударом, зараженьем
Людей окутала пурга.

С таинственным врага вторжением
Могилой стала нам тайга.
    Что было острием расправы,
    Ответа я сейчас не дам.
    Да и не нужно это – право.
    Сегодня мы поможем вам».

Когда с ребятами простились,
Мужик нас встретил – бородат,
Глаза как будто бы светились,
Довольно крепок был на взгляд.
    «Ваш путь и дальше будет труден –
    Я послан вас сопровождать.
    Григорий я, – сказал, – Распутин.
    Иначе долго вам бродить.
Кружить вас будет сила тёмна,
Пригонит раннюю пургу...
Тайга сегодня злобой полна –
Заговорить ее смогу.
    Большое дело дали раньше:
    Хранить монархию от бед,
    Но много повстречалось фальши,
    И сам подрастерял я свет.
И всё же был с людьми я честен,
Но оклеветан знатью стал,
Да иноземный след известен...
Вот перед миром и упал.
    Держава кровию училась –
    Легли во гроб ее сыны...

Теперь же прошлое простилось –
Задачи новые даны.

И в этом многое по-русски:
Гульба и крик, мольба и стон...
Ну вот мы подошли к Тунгуске –
Теперь известный всем район.

Мне не дано познать всю правду,
Но то, что понял, передам:
Готовилась планета к “аду” –
К астрономическим огням!

Светилось небо уж неделю,
И смертью неслась гора...
Густая ночь укрыла б Землю –
Пришла бы страшная пора.

Но вглубь нехоженого леса
По атмосферному пути
Свои лучи направил Тесла,
Чтоб “гостя” в клочья разнести!
Знал повелитель резонанса
Глубинным зреньем обо всём,
И вот заряженная трасса
Летит в Сибирь, светясь огнем!

Был взорван камень на подходе –
И не взметнул земную пыль...
В восьмом случилось это годе.
Но может, и не всё тут быть.

А вот кто нас уже встречает:
Хранитель, что века сверкал,
Он чистоту в себя включает –
Живой и сказочный Байкал!
    Есть на планете злые пятна,
    И через них проходит зло!
    А есть места – природы “злато”,
    От них становится светло!
Вы смотрите как прежде – бодро!
Задачу выполнил свою.
А с вами будет старец Фёдор –
Я вас ему передаю».

Он был высок, красив и статен.
Рубаха – словно бы стихарь...
«Вы разумение не тратьте.
Я – Александр, русский царь.
    Известно, что меня подвигло
    На путь вдали от стен дворца –
    Ранение души настигло
    И взгляд последний... – взгляд отца.
Я очищал по мере силы
Себя и венценосный род,
Чтоб Богородица простила,
И принял Неба Святый свод.
    Служил я Богу и народу,
    И продолжаю я служить.

Принизив плоть – познал свободу.
Уйдя от славы, стал я жить!

А нам поторопиться должно:
С горы Кайлас слетело зло.
Пребыть сюда ему несложно,
Оно на нас уже пошло.
    Но террактотвое войско
    Отправилось наперерез –
    Оно хоть с виду и неброско,
    Но перекроет входы в лес!

Гора Кайлас – одна из точек,
“Бессмертных” где лежит печать –
На ней стоит бесовский росчерк.
Нельзя позволить им вещать.

    Иных цивилизаций выход.
    И Шамбала там сети вьёт
    Пока что незаметно, тихо...
    Но время их еще придет.

Как власть возьмёт безбожный лидер,
Они сорвут с себя вуаль.
О встрече с ними жаждал Гитлер,
Посланцев отправляя вдаль,
    Мечтал о норах Антарктиды,
    Чтобы держать “земную ось”,
    И лодки слал к сынам Изиды.
    Возможно, что-то удалось...

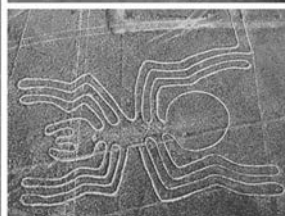
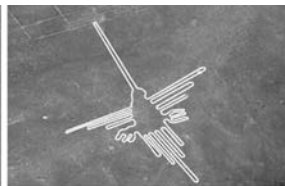
У пирамид же много функций...

“Творенья” эти многолики – / Все пирамиды, Стоунхендж...

«Вот горы южного Урала! – /
Сказал Сергей. – А вон и “Лось”!»

И чья трудилась здесь рука?!» – / «Оно не одиноко в мире – /
Колибри есть и Паука...

И лица первые на скалах / Осыплются... минутой в прах.

У храма были мы в Париже – / Там формы бесов на стенах!

И вот уже мы возле ГРОБА, / Где сразу небо у земли! /
Огонь тут сходит благодатный!

А вот и город мой родимый, /
Ульяновск – правильной, Симбирск!

И в этом континенте *люки*,
Где прячется “бессмертных” власть, –
Хотят нам дать свои науки,
Чтоб Славу Божию украсть.

Пока идем мы с вами точно,
А значит, всё нам по плечу!
Вот новый космодром – “Восточный”.
Что, к слову, я сказать хочу:

Джордано Бруно, Циолковский
Постигли взлет существ иных,
Найдя Вселенную не “плоской”,
Ошиблись только в *знаке* их.

Но что такое сердце слышит?!
Кайласа силы прорвались –
Необходима помощь Свыше!
Молись, народ, Христу молись!
И появился тут Георгий –
Теперь Небесная с ним Рать!
И враг сломался многогогий –
Всей тьмою обратился вспять!
Свободен путь! Теперь мы можем
Идти к далеким берегам.
А здесь дорогу подытожим –
Не быть напрасными шагам».

Но в ту минуту, как отплыли,
На нас напали змеи зла –

Где ж они прятались, где были?!
До горизонта даль светла!
    «В пространстве дыры есть, провалы –
    Таких немало на Земле...» –
    «А где ж у этих дыр “подвалы” –
    Идут “петлей” или “в стволе”?» –
«Там исчезают люди, звери...
И возникают в пустоте...
Как будто призрачные двери...» –
«К другим местам? Другой звезде?» –
    «“Бессмертные” те дыры знают,
    Используют в своих делах.
    Иль даже сами прорывают,
    Пространство путают в узлах.
Тут “Море дьявола” такое
(Возле Японских островов).
Знать, из него Небес изгой
Явились к нам, как страхи снов!

Они идут! Они всё ближе!
Спаси, святитель Николай!
Друзья, смотрите! Он услышал!»
И визгом обратился лай
    Чудовищ, вылезших из бездны.
    Они опять вошли в дыру,
    Пути которой неизвестны
    (Как будто черви под кору).

Но волны грохнули с размаха!
Утихомирить воды чтоб,
Как океан, творенье Баха
Вниз полилось... И стихнул шторм.

О путешествии по Америке

Так плыли мы в двух океанах –
Под музыку и тихий плеск.
Мы думали о новых странах,
Вечерний созерцая блеск.
    И вот Америка! Покоем
    Она встречает наш поход.
    Мы в море прорывались с боем,
    А здесь нас мир, похоже, ждет.

На берегу стоял Джек Лондон –
С ним хорошо знаком отец.
Его талант был щедро отдан
Любви и мужеству сердец
    Людей бедовых, настоящих,
    Суровых опытных мужчин
    На тропах, под ногой пылящих,
    Под парусом и среди льдин.

Нас встретил Бредбери – философ
Под фантастической канвой.
Его ответы – мне вопросы,
А жизнь – в реальности иной.

Его рассказы – как обрывки
Сплетений снов и чувств ума.
Ты пьешь его густые «сливки»
И проникаешь в смысл «зерна».

Был третьим с вороном ведущий
О смерти непрерывный спор,
Движенье мрака познающий
На грани ночи – Эдгар По.
Его видения опасны,
Он понял, что рискуем мы,
Поскольку всюду, ежечасно
Нас атакуют силы тьмы.

И, наконец, был Сетон-Томпсон.
Он понимал волков и лис,
Мог говорить с обычным мопсом
И птиц просить спуститься вниз.
Он следопыт и наблюдатель,
Внимающий чужую боль.
Со школы я – его читатель.
Он жизни передал пароль.

Не приводя отчет подробный,
Скажу, не зря они пришли:
Дорога здесь не стала ровной –
Они во многом помогли.
На страшном ранчо в штате Юта,
На острове ли Алькатрас,

Где только призракам уютно,
Они всегда спасали нас.

Или в Долине Безголовых,
Или у дуба Комптон-Хилл,
Где гибель ждет несчастных новых,
Как жертв в объятьях темных сил...

Как я в Америке ошибся:
Не мир она несет, но ад.
Тут континент уже крошится,
И он своих погубит чад.

Добра немало совершила –
Давала от врагов приют.
Но судьбы стран она вершила.
Америка идет на суд!

Дралась с «коричневой чумою»
И отменила рабский труд.
Как хищник правила Землею.
Америка идет на суд!

Людей известных породила,
Но миллионы вопиют –
Для них разверзнута могила.
Америка идет на суд!

И вес ее уже измерен –
Он оказался невелик,
И путь гордыни неизменен –
Он не увидит Божий Лик.

Знак превосходства – это метка
Для неизбежных катастроф.
И будет сломлена та ветка,
Что не дает благих плодов.

Свобода Вышняя устала
«Свободу» видеть всю в шипах.
И лица первые на скалах
Осыплются... минутой в прах.

Когда война оттуда грянет,
Чтобы ее остановить,
Не только Небо – всё восстанет,
Раскрутится событий нить!
Плеснут ли крылья океаном –
И он Америку сожрет,
Войдут ли души в пасть вулкана –
И он Америку сожжет!

И всё ж еще осталось время
Понять, покаяться, спастись.
Америка! Живи не дремля!
Проси Всевышнего! Молись!
Ты вспомни, как погиб «Титаник»
«Непотопляемый» – за ночь!
Случайности? Закона длани!
Ты, как и он! Гордыни дочь!

Мы отплывали с тяжким сердцем.
Нас принял на борт Ушаков –

Святой монах. (Давал он перца
Врагам России – свет таков.)
Мы думали о судьбах мира:
Что нам возможно, что дано,
И кем подложена та «мина»,
От коей мир идет на дно.
Как повернуть назад процессы,
Чтоб время обратилось вспять?
Какие им исполнить мессы,
Чтоб с общества проклятье снять?
Там... каждый за себя в ответе,
И всем воздастся по делам –
Не за отцов страдают дети,
С любого спросят: «Кто ты сам?»
И будут в Небе с Богом рядом
Американец, русский, негр...
Един ко всем Своим Он чадам,
Любовью в Жизнь Он всех изверг.
Но города и государства,
Ведомые рукою зла,
Разрушатся, как прежде царства,
Чтобы их Лета унесла.
Они исчезнут, как болезни,
Как наши немощь и позор...
Всё ж для людей порой полезней
Не углубляться в этот спор.

Мы плыли, сжав печаль в ладони,
И океан давал нам путь,

И плакал в Небе Альбинони...
(Или не он – не в этом суть.)

О путешествии по Европе

Дыхание зашлось от счастья,
Когда пришли мы в Старый Свет.
Сервантес принял нас в объятия,
Которому и равных нет.

Сказал апостол, будь безумным
И поруганье пей из чаш,
Поскольку Днём великим Судным
Наказан будет разум наш!

Безумье это воспевалось
Великим мастером Земли,
Оно веками собиралось
Святыми в городской пыли.

Оно Любви сестра родная
И с Добротою заодно.
Страницы Истины читая,
Мудрее разума оно.

Сервантес заглянул в глубины
Происходящего вокруг.
И нас учил смотреть не в спины –
На лица, на деянья рук!

Я верю и в опасность *мельниц*,
И в смех коварных *бурдюков* –
Хитер сокрытых дел умелец,
Хитер кузнец людских оков!

Потом мы в Фатиму прибыли –
Есть невеликий городок,
В котором ангелы служили
У Пресвятых, Пречистых Ног!
    Там Богородица явилась
    Трем отрокам. Она дала
    Пророчества! И Солнце билось,
    Чтоб подтвердить Ее слова.
Пророчества об адских пытках,
О войнах, о большой Руси...
Но в этих чудо-зримых свитках
Не всё я понял... Уж прости,
    Товарищ мой. Там говорится,
    Что будут мирные года,
    Россия если возвратится
    Под Сердце Девы навсегда!
(Заметьте: «если» – значит фатум
Отсутствует! За нами шаг!
Мы в Мироздании не «атом» –
Свободны мы! Ведь Бог наш Благ!)
    Последнее я так толкую:
    Европа гибнет от «солдат».
    Опасность видим уж такую –
    Кругом летит террора чад!
Прости, Господь, что я циничен:
Из уст идут слова – не вой...
Сегодня этот слог обычен:
«В нем есть о Третьей... Мировой...»

От ужасающих видений
Меня прижало как плитой...
«Ходили люди... будто тени,
И все с убитою мечтой».

Но распрямили чтоб мы спину
И Новый вспомнили Завет,
Мы морем подошли к Турину –
В нем есть Предвестница Побед!
    Века в том городе хранится
    Свидетельница тех *Чудес* –
    Христа льняная Плащаница –
    В которой был Он и... Воскрес!
Когда Победой стал над смертью
И ада распахнул врата,
Встав для людей опорной Твердью
И к Богу Сущностью Моста!
    А Плащаница – как посланье
    Из тех веков для наших дней.
    Она поможет в испытанье
    Всё пережить – не страшно с ней!

И всё ж Европа заблудилась,
И на пути стоит стена.
Она уже переродилась –
Она столетия больна.
    Пускай не нам давать оценки,
    И ход истории не прост...

Всё началось с раскола Церкви,
И Запад в мир греховный врос.
Был вынут «камень преткновенья»,
И *трещина* пошла наверх,
И где века смыкают звенья,
Проник неистребимый грех.

И зло вписалось в *мир пресвятой*
Как часть его, как элемент, –
Как будто звук смягчили ватой,
Как будто приглушили свет.

У храма были мы в Париже –
Там формы бесов на стенах!
А «День святых»... Как падать ниже?!
Не свет, а тьма там в пеленах.

Так и свершилось: тамплиеры
Явились черным тем *зерном*,
Что потрясло основы веры
И страшно разрослось потом.

Сейчас живет их плод – масоны,
Внушенье через них идет.
«Бессмертных» и *нечистых* сонмы
Готовы взять нас в оборот.

Их представители у власти
Богатых, но безбожных стран.
Они не принимают части –
Им нужен мир! Вверху – тиран!

Когда мы шли через Европу,
За нами двигалась волна
Уродов, что ведут ко гробу.
Европа! Как же ты больна!

Зло и добро несовместимы,
И зла следы – в сердцах *металл!*
Они лишь Богом исправимы,
Иначе мир уже бы пал!

Любое оправданье *мрака* –
Как нам полезный элемент, –
Уже *нечистого* атака!
Уже победы зла момент!

Зло, как болезнь, – всегда опасно!
С ним слабнут крылья бытия!
(Об этом, верю, не напрасно,
С Бердяевым поспорил я.)

Спасти от чёрных туч и ливней,
Держать осаду до утра
Нам помогли чудесных линий
И чудных красок мастера.

Познавший страх ума покоя
И ведьм, летящих на метле,
Поэт изображенья – Гойя!
Он лица различал во мгле.

Свои волшебные гравюры
Земли и неба выставял

Пред ангелами смело Дюрер.
В печать он тайны душ вставлял.
    И заставляют сердце плакать,
    И надрываться слабый мозг
    Познавшие уродства мякоть –
    Конечно, Питер Брейгель, Босх.

Мы вспоминали то, что сзади,
То, что осталось за спиной...
И музыку играл Вивальди
Под слезы осени чужой,
    Но столь знакомой... как и радость
    На солнцем залитом лугу...
    И та ж печаль... и та ж усталость...
    Что и сказать я не могу.

Моей тревоги отраженьем
Потом Бетховен зазвучал...
Он следовал души движеньям,
И пульсом он в висках стучал.
    Великие сыны Европы
    (Да разве только лишь они?!)
    Для нас прокладывали тропы –
    И мы в боренье не одни!

Чтоб всех нас как-то приободрить,
А то повесили мы нос,
Мудрец, с кем не придется спорить,
Читал стихи нам Роберт Бёрнс.
    И Стивенсон свои баллады
    Рассказывал нам у костра...

Мне было большего не надо.
Чуть отдохнули – в путь пора!

Но прежде расскажу о встрече.
Коллайдер где – одна из вех! –
Научные всё были речи,
Они, конечно, не для всех.
Там признавались и ошибки:
Ведь непрерывных нет полей,
Ну а пространства – это «слитки»
Частиц, что более нулей.

И естество всегда дискретно,
А непрерывность – лишь мираж.
Пусть это не везде заметно,
Но так и дух устроен наш.
В идее каждой есть движенье –
Своя есть форма, свой есть квант.
И опыты души – творенье
Тех квантов в общий «фолиант».

Да, есть единая частица
Пространства и всего, что в нём.
Иначе не осуществится
Движеньё – мы «ничто» пожнём.
А то, что электрон, как атом
Неисчерпаем – это чужь!
Но всё сказать... И в тексте сжатом,
Боюсь, не избежать мне луж.

А посему я возвращаюсь
К походу через Белый Свет.

С Европой я уже прощаюсь.
Но как ушли мы – вот ответ.
    Корабль, просторы бороздящий,
    Чей океан, путина чья,
    Рембо – волшебник настоящий –
    В кораблик детский для ручья
Мог превращать одной лишь строчкой,
Одним лишь словом на заре! –
И мы поплыли, это точно,
По улицам... лесам... Земле!
    И дали стали ближе, ближе...
    Мешались с явью наши сны...
    Пространство нам писал Куинджи.
    И плыли мы под свет Луны.

И снова о путешествии по России

Чтоб залечились наши раны,
Что оставляют «ветряки»
(В Европе «изменились» нравы),
Мы прямиком на Соловки!
    Твердыня Духа – лучшей доли
    Не сыщется под Солнцем вплоть
    До Неба! Всё бело от соли!
    «Вы – соль земли», – сказал Господь.
И Богу дар, и Жертва – тут же,
И искупление за нас,
А горе – затянули туже
Свой пояс... Да поможет Спас!

И Бог Свою являет Милость
К насельникам Руси Святой.
Душа народа воплотилась,
Тепло где сердцу и зимой.

В Санкт-Петербург когда мы вышли,
И темень солнца луч рассёк.
Я думал: как же это вышло,
Что *Малое* решает всё?!

Всего один собрал науки –
Российский университет!
И всё его умели руки.
Другой Россию вывел в свет!

Один создал Язык народа,
И двое – алфавит его...

Во время же лихого года
То очевиднее всего.

Пять танков немцев не пустили
Во град апостола Петра,
Панфиловцы собой закрыли
Москву, когда пришла пора!

Один страну поднял с коленей
В лихое время наших дней,
Когда уж не было сомнений
У ворога, что кончил с ней.

Но не гора же эти люди!
И великанам не родня.

В них Дух Святой ту силу будит,
А Дух сильнее, чем броня!

И здесь совсем неважно, сколько
Под Силой Господа стоит –
Всего один ли... два... «И только!»
И только. Только – *Монолит!*

Нас встретил Иоанн Кронштадтский –
Перекрестил, поцеловал,
И старца Фёдора по-братски,
Чуть поклонившись, он обнял.

Великий светоч и провидец,
Еще при жизни среди нас
Явлений Девы очевидец,
Как Солнце, дух его не гас!

Он ведал трудный путь России
И предсказал грядущий взлет.
Мы с дерзновением просили,
Чтоб рассказал он, что идет:
Какие беды, испытанья
Уже ступили на порог,
Какие верны ожиданья,
Но он сказал: «Всему свой срок».

Меня, конечно, видел тоже,
Хоть я не в теле при друзьях.
Сказал: моя достойна ноша,
Но чтоб не путался в стихах.

Потом святые удалились.
Друзья обдумывали план.
Минуты те не долго длились.
Простился с нами Иоанн.

Друзья посланьем занимались,
Всё проговаривая вслух,
Всё большее сказать старались,
Как и вещал Пресвяты́й Дух!
Один я возле них был праздный
И всё смотрел по сторонам –
К посланию я не причастный.
И отдавался лишь стихам.

Старался больше заприметить
И, по возможности, понять,
В «блокноте» (*мысленном*) отметить,
На *мысленный* «мобильник» снять.
Довольно странный явлен фактор:
Вначале всё со стороны
Описывал... почти как автор,
Теперь же явь моя – как сны!

Я вместе с ними даль встречаю
И ощущаю зной и град...
Меня порою замечают!
Со мной, бывает, говорят!

«Бывает так. Слова ведь вески...
И ты друзьями сочинен, –

Шепнул на ухо Достоевский. –
Что пишешь, тем и подчинен.
    А всё распутает, оценит,
    Поправит, если надо, слог...
    (Но то, что было, не изменит)
    Лишь Он – Творец! Читатель! Бог!»
Еще мы долго были вместе
С великим русским мудрецом.
Что не достоин я той чести,
Не выдавал он и лицом!

Как оказались возле Пскова,
Монахи вышли нас встречать.
Я вспоминаю снова, снова,
Что доводилось мне читать
    Об их монастыре, о братьях...
    Там был Крестьянкин Иоанн –
    Не принимает Дух изъятья:
    В *безбожье* он на Подвиг Зван!
Мне даже было всё знакомо,
И словно бы я здесь гостил...
Подумал вдруг, а как там дома?..
И почему-то загрустил...

Хоть лишь душою я в дороге,
Не знаю даже, ждут ли там...
«Ну хватит унывать, Безрогий!» –
Уж тут я волю дал словам!

Еще обидно, что не понят
Останусь я почти для всех.
И «сказку», что пишу, прогонят,
Поднимут всех друзей на смех.
Иль нашу кругосветку вырвут,
Иль философию склюют,
И выводы мои не примут,
Иль чуду не дадут приют...

«Твои герои – не “игрушки”,
И ко всему ты будь готов, –
Сказал мне по дороге Пушкин. –
И ртов поболе, чем платков.
Не торопись – на место встанут
Оценки, строчки и года.
Слова пустые в Лету канут...
Они ль поэта господа?!»
Ну вот я, кажется, и в норме –
Готовый летопись вести.
Глаза опять раздолье кормит –
Мои друзья опять в пути!

Вблизи Москвы нас посетили
Столпы духовные Руси!
Они – основа нашей силы,
За них нас, Господи, спаси!
Хранящий от лихих энергий
Во время смуты и войны

Наставник, преподобный Сергей –
Святой Игумен всей страны!

Святая матушка Матрона,
Увидевшая судеб сонм,
Сейчас ты возле Бога Трона,
Но слышишь даже слабый стон.
Ты помогла и мне, и близким –
Твоей молитвой чудеса
К земле спустились низко-низко,
И я увидел Небеса!

И были Оптинские старцы,
Принявшие Дары Небес!
Хотел бы с вами я остаться,
Но дух мой разве что белес.
До Неба не было пространства
От ваших рук, от ваших лиц,
Лишь келий скромное убранство
Скрывало Выси Божьих птиц!

Непобедима Русь – мы знаем,
Неважно, что там на часах:
Мы на молитвы уповаем,
Что вы творите в Небесах!

Когда мы подошли к Рязани,
Печалью хлынуло с полей,
А у берез качались длани –
Встречали, видимо, гостей.

Мелодия кругом струилась:
Тут речка пела, вторил дол...
И вся природа поклонилась,
Когда Есенин подошел.

И он с улыбкой поклонился.
Лучи играли в волосах,
А на ладони примостился
Воробушек, забыв про страх.

«Я рад, что наше вы местечко
Не миновали, не прошли...
Замерзли если, в доме печка,
И пироги уж подошли...

Я знаю, обо мне всё помнят,
Но лишь недавно стерли ложь
С моей души... А вот и кони!
Нигде быстрее не найдешь!

Они, как добрый ветер – мигом
По всем дорогам пронесут!
Так в путь! Не поминайте лихом!
Поклон родным – мы ждем их тут!»

И мы поплыли... полетели...
Не знаю даже, как сказать!
А листья золотой метели
Пытались в шутку нас догнать.

И надо ж, на опушке леса
Дорогу преградил медведь –

Чашобы вековой повеса,
Но он не стал рычать, реветь...
    Наоборот: посторонился,
    На нас спокойно посмотрев.
    Любой бы сразу удивился:
    В его глазах добро – не гнев.
И тут же старец вышел следом.
Да это мудрый Серафим!
К нему ходили за ответом,
И души озарялись им!
    Я тоже как-то утром зимним
    Почувствовал его тепло...
    А небо было синим-синим...
    Спокойно стало и светло.
Здесь Щит духовный под Саровом
И ядерный России щит –
Так Богородицы Покровом
Господь Россию защитит!
    Так было, есть и так же будет –
    Недаром сердце это зрит.
    Нас не сожгут и не остудят –
    Здесь Богородица Царит!
И старец Пламенный Саровский,
Своею «радостью» назвав,
Перекрестил нас по-отцовски,
И полетели мы стремглав!

О дороге домой

А вот и город мой родимый,
Ульяновск – правильной, Симбирск!
Отряд, в дорогах невредимый,
Дошел сюда! (Хотя был риск.)
    Дома... и улицы... Всё помню!
    Не сон ли это? Это был!
    Но с нами (видят все) не кони,
    А будто бы автомобиль.

Но что такое, что за пробка?
В груди заранее мозжит...
Подъехали поближе робко –
Собака сбитая лежит.

А песик, друг ее сердечный,
Всё тычет мордой в бок, в живот...
Он понимает смерть, конечно,
Но... лапами о шерсть скребет!
    Пытается поднять, подбросить...
    Не хочет верить он глазам.
    Не может... как же это... бросить...
    И будто бы скулит: «Я сам...»

Да только вырвана надежда –
С кем был, кого бы не отдал,
Теперь лежит... Коснувшись нежно,
Он вдруг беззвучно зарыдал.

Не слышно было даже стона,
А горло билось вверх и вниз...
Отдал бы руку я свободно
Взамен обидчика, чтоб грыз.

Я тоже потерял подругу.
Она живет не здесь – вдали.
И я метался, как по кругу...
Но вместе быть мы не могли.
И всё ж порой необъяснимо,
Возможно, как мечта... весна,
Моя любимая незримо
Со мною рядом – здесь она.

И я всем сердцем сохраняю
Ее любовь, ее тепло.
Но почему-то сам рыдаю...
(*Печальку, видно, принесло*).

Не знаю, что бы стало с ними –
Мы взяли пёсика к себе.
Аяврик – дали ему имя,
Как в старом фильме о тайге.
Подругу в парке схоронили –
При храме тихие места –
Поблизости мы просто были.
(А может быть, и неспроста.)

Андрей Блаженный был у дома –
Родной губернии святой –

Сказал: «Опасность тут огромна:
Проникла тьма к тебе домой!
Там колдовство настолько прочно,
Что антитота не найти.
Но если всё предпримем срочно,
Удастся чары обойти».

Вошли в подъезд, потом в квартиру –
Пахнуло сыростью земли.
Мы, путешествуя по миру,
О том и думать не могли.

Я телом был парализован –
Лежал, как мертвый, на полу...
Вверху сидел влетевший ворон,
И шар катился по столу...

Игрушки стали неживыми,
Во всяком случае, на вид –
Как камни, хоть бросайся ими...
А как же путь наш? Долг? Разбит?!

«Осталось времени не много –
Прошло уж тридцать восемь дней,
Как Ос погиб. Два дня – и слога
Друзья не скажут для людей!

Они должны забраться в Сказку
И в дивный город – *Град Дорог*
Пройти, осилив страха тряску,
И встать на *жизненный порог*.

Они пробудят к жизни войско
И вместе с ним войдут сюда,
Где планы зла под пламя воска
Сгорят бесславно, без следа!

А *Сказка* эта выступает
Частично в комнату твою –
О том пока никто не знает.
Я с удивлением смотрю...

«Здесь только “айсберга верхушка”,
Но что-то можно различить:
На западной стене опушка
Большого леса. Проскочить

Ее без риска невозможно:
Тут бродят звери... странный холм –
Идти здесь надо осторожно,
Иначе не найдись потом!

Гора *Часы* и великаны,
Пещера звуков, сад камней...
В душе тут множатся изьяны:
Богач – жадней, бедняк – бедней...

Стена восточная – град дивный
Больших и маленьких дорог.
Он нам сейчас необходимый,
Тут лишь окраины кусок

И армия солдат могучих,
Которых надо привести.
Я верю, будет так! Но случай...
Всё дело может подвести.

Лежит между стенами пропасть,
Ее и нужно обойти,
Всей волей подавляя робость!
Иначе дело не спасти».

«Давайте же друзей поставим
На той – восточной стороне,
И все опасности оставим
Вдали!» Но возразили мне:

«Туда подходы ворожей
Закрыли будто бы стеной –
Не подойти. Одно решенье:
Друзей направить в край иной.

Мы их на западные полки,
Минутку добрую ловя, –
В лесу ведь могут быть и волки, –
Поставим, в путь благословя». –

«А как же в сказку ту включиться,
Ведь мы живем реальным днем
И не успеем научиться?» –
«Мы Андерсена позовем».

И сразу легче стало душам,
Как будто в них исчез изъян,
Когда махнул плащом воздушным
Всем сказкам друг – Ганс Христиан.

«Мы в *Сказку* и тебя отправим –
Вновь только *взор*, – сказали мне. –
Аяврика тут не оставим –
С друзьями будем наравне».

Перекрестил Андрей Блаженный,
И ярче заблистал Восток,
И в вихре сказочных кружений
Звучало: «В Город всех Дорог!»

